

Александр Конторович
ЧЕРНАЯ СЕРИЯ

ЧЕРНЫЕ БУШЛАТЫ

ЧЕРНАЯ ПЕХОТА

ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

ЧЕРНЫЕ КУПОЛА

ЧЕРНЫЙ СНЕГ

ЧЕРНЫЙ ПРОВОДНИК

ЧЕРНАЯ ТРОПА

ШАГИ В ТЕМНОТЕ

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

Конторович, А.

К65 Чёрная смерть. Спецназовец из будущего / А. Конторович. –
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. – 406 с. – (Чёрная).

ISBN 978-5-519-66064-8

Одинокий человек во вражеском тылу. Нет связи со своими, нет помощи и соратников. По пятам идут опытные и матёрые спецы из абвера. Им отдан приказ взять преступника любой ценой – и они полны решимости этот приказ выполнить. Но и со стороны своих тоже не приходится ожидать поддержки.

BIC FC
BISAC FIC000000

© Конторович А.С., 2018
© Автор оформления обложки:
Стрыжаков Н.В.
© Редактирование и компьютерная верстка:
Стрыжаков Н.В.
© Т8 Издательские технологии, 2018

ISBN 978-5-519-66064-8

Александр Конторович
ЧЕРНАЯ СЕРИЯ

Книга третья
ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

T8 RUGRAM

1

Зарулив на стоянку, самолет заглушил двигатели. Смолк их давящий рев и затих монотонный посвист винтов.

Стукнула открывающаяся дверь, и бортмеханик укрепил на краю люка легкую лесенку. Штандартенфюрер, подойдя к проему, осмотрел летное поле внимательным взглядом и не торопясь спустился на землю. Небрежно ответив на приветствие вытянувшемуся в струнку бортмеханику, он двинулся к подъехавшему автомобилю.

– Хайль Гитлер! Как долетели, господин штандартенфюрер? – встречавший его гауптштурмфюрер Горн, прищелкнув каблуками, выбросил руку в приветствии.

– Хайль Гитлер! Неважно, Генрих. Последние два часа нас нещадно болтало. Я уже проклял тот момент, когда решил позавтракать перед полетом.

– Сочувствую... Мы приготовили вашу комнату, все как обычно. Я полагаю, ужинать вы будете позднее?

– Скорее всего и вовсе откажусь, мутит что-то. Как профессор?

– С самого утра заперся в экспериментальном блоке со своими...

– Я понял. Вот что, Горн, пусть машина едет за нами следом. Давайте прогуляемся не спеша, благо погода не препятствует.

– Слушаюсь! Один момент! – Гауптштурмфюрер повернулся к сопровождавшим его эсэсовцам и отдал необходимые распоряжения. – Все в порядке, штандартенфюрер, ваш багаж доставят на место.

Кивнув в ответ, Рашке двинулся по дороге. Горн последовал за ним. Некоторое время они шли молча. Автомобиль, отстав метров на двести, неторопливо полз по дороге следом.

– Так какие у вас последние новости, Генрих? Как я понял из твоих сообщений, русского ты видел, так?

– Все верно. Как мы тогда с вами условились, я дал кодовый сигнал о состоявшейся встрече. Мы с ним действительно виделись и разговаривали, прямо вот как сейчас с вами.

– И что же тебя так взволновало? Так, что ты попросил личной встречи.

– Я долго думал над моим разговором с русским. И у меня сложилось впечатление, что мы, сами того не желая, прикоснулись к чему-то непонятному. Природы чего мы пока еще не понимаем.

– Что за пессимизм, гауптштурмфюрер? Чего тут непонятного может быть? Ну, диверсант, ну – талантливый, так чего же вам неясно?

– Как вам сказать... Попробую пояснить. Леонову сейчас сорок пять лет, то есть родился он еще при царе и первоначальное обучение прошел еще тогда. Навряд ли это была церковно-приходская школа, как вы полагаете?

– Ну... возможно. И что из этого? Допустим, что он еще из старого состава русской разведки или чего-то подобного. Это что-то сильно меняет?

– Он назвал свое место службы.

– А! Это уже плюс! И из какого гнезда вылетают столь зловещие птенцы?

– Спецподразделение «А» Первого Главного Управления КГБ СССР.

– Это еще что за фирма?

– Не слышал. Я осторожно навел справки у коллег из абвера и у наших – то же самое. Никто ничего не знает о таком подразделении.

– Ну, мало ли что могли напридумывать русские в последнее время. В конце концов, это вообще не наше дело. Подкинем эту информацию ребятам из шестого управления, пусть у них голова болит.

– Со слов русского, это подразделение существует уже давно. И он служит в нем тоже не первый год. Он сказал – почти двадцать лет.

– Тем более! Фитиль от руководства этим парням обеспечен. Прозевать существование целого спецподразделения – за это по головке не погладят.

– Леонов свободно говорит по-английски. И, как я понял, не только на этом языке. Зачем обычному диверсанту такие знания?

– Так... Это новость... Такими кадрами не разбрасываются попусту...

– То же самое я ему и сказал. И знаете, что он мне ответил?

– Что же?

– Что таких специалистов, как он, много.

Рашке крикнул. Покрутил головой, ослабляя вдруг ставший тесным воротник.

– Ничего себе... Он не сказал, сколько?

– Сказал – достаточно.

– Знать бы каковы его представления о достатке... Черт! Генрих, ты только усугубил мое плохое настроение! Надеюсь, хотя бы здесь он один такой?

– Исходя из наших данных – один.

– И за то хвала Господу! Кстати, как наши задумки? Удались?

– В полной мере. Он согласился принять от меня консервы и галеты.

– Ага! Я же говорил, что у него плохо с продовольствием.

– По-видимому. Во всяком случае, посланные за ним следом солдаты обнаружили место его ночевки.

– И что там?

– «Подарки» подействовали. Мы обнаружили там забытый кинжал. Нашли две вскрытые банки консервов из специальной серии. След русского от места ночевки был неровным, петляющим. Совсем непохожим на предыдущий. Потом он, по-видимому, оправился, пошел ровнее.

– Так! До места встречи ему идти еще два дня... За это время он нажрется препарата по самые уши. Профессору об этом ты ничего не говорил?

– Нет. Он вообще со мной не общается. Сильно раздражен на нас всех.

– Черт с ним! Лишь бы его выпускники отработали как нужно. Ладно, Генрих, хоть тут ты меня порадовал! Где там автомобиль? Поехали!

* * *

Похоже, что немцы все-таки играют какую-то хитрую игру. Не зря мне сразу же не понравилось слишком уж уважительное поведение Горна. Ну, в плане сигаретами угостить – тут, в принципе, все может быть. Но вот кормить противника? Нонсенс. Не катит. Вряд ли немец, тем более – эсэсовец, будет проявлять такое рыцарство. Поэтому сразу после выхода из оврага я попер что твой конь – только пятки сверкали. Риск нарваться на немцев был, но вариантов других у меня не имелось. Пустят ли они за мной хвоста? Я бы – пустил. Так что не будем думать, что они дурнее. Возьмем это за аксиому – хвост есть. Ну что ж, поработаем на публику. Через несколько часов я остановился и принялся за «художества». Первым делом – перекусил из своих запасов. Пустые банки спрятал в ранец. Вес небольшой, зато следов никаких. Кстати, немец у меня его не видел, так что – плюс. Не знает о моих запасах, уже хорошо. Вряд ли ему точно известно, что возил с собой в багажнике их водитель. Потом я осмотрел немецкие «подарки». Банка как банка, ничего особенного. Какие там у них маркировки на консервах были – черт его знает. Я, во всяком случае, не знал. Так что мне эти буквы и цифры не говорили ничего. Распотрошив пару банок, я щедро накормил их содержимым лесное зверье. Авось кто-нибудь да сожрет до утра. Банки отнес к месту своего предполагаемого ночлега и оставил там. Воткнул в дерево кинжал. Не жалко, у меня еще есть. А вот этим, после того как я открывал им «подарки», пользоваться было как-то... стремно... Покатавшись спиной по земле, я изобразил место сна, после чего рванул в ночной лес со скоростью хорошо прищипоренной лошади. Стемнело, так что и не пришлось особенно выеживаться, изображая неуверенную походку. Только под утро, когда ноги уже совсем загудели от усталости, я забылся-таки тревожным сном. Будем надеяться, что разрыв у меня с немцами составляет не менее нескольких часов – времени отдохнуть хватит.

* * *

Третьему.

След русского потерян. Направление его движения до момента потери следа соответствовало указанному.

Девятнадцатый.

* * *

Девятнадцатому.

Наблюдение прекратить, поисков русского не предпринимать. Возвращайтесь на базу прежним путем.

Третий.

* * *

Вот уже целый день я лежу в развалинах дома и разглядываю эту деревню. Вернее, то, что когда-то ею было. Не так давно что-то, скорее всего, подбитый самолет, со всего размаху пропахало неслабую борозду через почти половину деревни. И в конце этой борозды рвануло. Да так, что местность стала напоминать лунный пейзаж. Видимо, после этой катастрофы население и покинуло деревню. Или немцы его отселили. В данном случае это не главное. Гораздо больше меня интересовало то, почему именно данное место было выбрано немцами для предстоящих ... гм-м... показух? Что, вокруг ничего более интересного не нашлось? Да хоть бы и в том самом овраге, например. Блокируй выходы и запускай туда своих, как он их там называл? А-а, выпускников. Почему здесь? Почему не там? Значит, есть именно тут какой-то подвох. Есть у них тут преимущество, понять бы – какое.

Разложим по полочкам все, что я уже успел рассмотреть. Выходов из деревни несколько. И если парочку перекрыть можно вполне без проблем, то вот с остальными... Тут не все так просто... Есть еще по меньшей мере три выхода, где подобный фокус затруднителен: слишком близко подходит лес. Видимо, именно поэтому там и пасутся фрицы. Они постара-

лись максимально возможно заблокировать ту сторону деревни, через которую я мог бы уйти дальше. Противоположная сторона ими не охраняется. Дабы я мог беспрепятственно в деревню войти. Что я и сделал этой ночью. Хотелось бы надеяться, что незаметно для них. Ну, еще бы. Ждут они меня тут только завтра. Не зря же я намекнул Горну на свою усталость. Вот пусть и думает, что я еще отсыпаясь где-то в лесу. А я уже здесь, лежу и смотрю. И пока не понимаю – почему здесь? Что тут такого особенного, в этой деревне? Улицы... Их три. Через две из них пролегла борозда, пропаханная самолетом. Расположены эти улицы как бог на душу положил и с одной точки не просматриваются. Некоторые не поврежденные взрывом дома немцы для чего-то разобрали. Не просто снесли или взорвали, а именно что разобрали, вывезя остатки куда-то из деревни. Зачем? Немцы – педанты и просто так ничего не делают. Значит, зачем-то им это было нужно. Есть ли какая-нибудь в этом закономерность? Разобраны совсем разные дома, так что версию об определенном типе стройматериалов можно исключить. Да и просто напилить бревен в лесу было бы проще и менее затратно. Так что причина тут другая. Какая же? Чем, например, вызвано решение разобрать именно эти дома, а не какие-то другие? Расположение домов? А что, очень даже может быть... Мысленно сопоставив точки расположения домов, я убедился, что разобранные дома находились на нескольких линиях. Проследив их направления, я понял: линии не параллельны и сходятся к одному центру. Место это за пределами деревни. Холм, на котором когда-то стояла церковь или что-то подобное. Кстати говоря, если это была церковь, то это уже не деревня – село. Да и улиц тут многовато для деревни. Что это мне дает? Посмотрим позже, а сейчас продолжим рассматривать остатки церкви. Снесли ее достаточно давно. Сейчас там виднелся только остаток фундамента. Остаток ли? Что-то высоковато для фундамента... Я не большой знаток архитектуры, но вот чтобы в церквях строили такие высокие фундаменты? Да и в других постройках – тоже. Тут не север, нет необходимости настолько поднимать здание над грунтом. Жаль, нет бинокля, но и так можно понять, что фундамент надстроили, он стал выше на пару метров. Значит, это наблюдательный пункт. Его спрятали от посторонних глаз